

КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАКОНОВ В КОНЦЕПЦИИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА М.М. СПЕРАНСКОГО

*Иванов Василий Сергеевич, аспирант Университета
Российской Академии Образования.*

*Место работы: ОАО «Международный банк Санкт-
Петербурга», Московский филиал. Главный юрискон-
сульт.*

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические основания классификации законов М.М. Сперанским, созданной им в рамках подготовки Свода законов Российской империи. Рассматриваются предложенные Сперанским виды систематизации законодательства, цели и задачи систематизации. Анализируются разделения Сперанским законов на государственные и гражданские, описываются виды гражданских и государственных законов. Прослеживается влияние теории классификации законов на структуру Свода законов; проводится анализ структуры Свода законов с учетом поставленных М.М. Сперанским целей работы по систематизации российского законодательства.

Ключевые слова: классификация законов, Свод законов Российской империи, М.М. Сперанский, систематизация законодательства.

CLASSIFICATION OF LAWS IN M.M. SPERANSKY'S CONCEPTION OF SYSTEMATIZATION OF LEGISLATION

*Ivanov Vasily Sergeyevich, a graduate student University of
Russia Academy of Education.*

*Place of employment: JSC "International Bank of St. Petersburg,
the Moscow branch. Chief Legal Officer.*

Annotation. In this article the author considered theoretical grounds of M.M. Speransky's classification of laws, which is made by him during the preparation of the Code of Laws of the Russian Empire, the proposals for systematization of Russia legislation, goals and objectives of systematization. The author analyzed the separation of laws on public and civil, description of the types of civil and public laws, showed the influence of the theory of classification of laws on the structure of the Code of Laws, analyzed the structure the Code of Laws with due account taken of goals of systematization of Russia legislation.

Keywords: classification of laws, Code of Laws of the Russian Empire, M.M. Speransky, Systematization of Russia legislation.

В 1826 году Николай I поручает Сперанскому подготовить доклад о деятельности по систематизации законодательства за прошедшие 126 лет. Сперанский представляет Николаю I две записки – “Краткое историческое обозрение комиссии составления законов”, в котором он объясняет неудачи предпринимавшихся ранее попыток систематизации, и “Предположения к окончательному составлению законов”, в которых им разработана теоретическая основа будущей систематизации законодательства.

В “Предложениях к окончательному составлению законов” Сперанский обозначил три основные теоретические проблемы систематизации Российского законодательства, каждой из которых был посвящен соответствующий раздел документа: «1) Определить в точности пространство предприятия. 2) Назначить соразмерные способы. 3) Установить постепенность работ и исчислить время их окончания»¹.

Необходимость регулярного осуществления систематизации законодательства Сперанский связывал с естественным процессом постоянной законотворческой деятельности государств. “Государство зиждется законами, — писал Сперанский, — По мере нужд, по мере расширения сил, по мере самого благосостояния, законы умножаются.”²

В увеличении числа законов Сперанский усматривал следующие проблемы:

1) Проблемы в судопроизводстве и управлении. Многообразие, разрозненность и неизвестность законов приводили в результате к принятию судами “решений либо неправомερных, либо пристрастных лишь внешне прикрытых видом закона”³. Единственный выход из этой ситуации Сперанский усматривал в распределении законов по предмету регулирования, от делении действующих законов от (законов), утративших силу.

2) Проблемы, связанные с необходимостью обновления законодательства. Сперанский выделял два способа модернизации законодательства: по мере необходимости внесение изменений и дополнений в законы, и написание частных уставов, в дополнении и изменением действующих законов⁴. В несистематизированном законодательстве, согласно Сперанскому, отсутствует возможность соотнесения вносимых изменений и дополнений с действующим законодательством. Кроме того, в подобном случае увеличение числа законов затрудняет порядок и точность их применения, “так как исполнитель редко может положиться на известный ему закон, не зная не изменен ли он, а составные части одного закона могут быть рассеяны во времени целого столетия”⁵.

3) Проблемы изучения законов. Некодифицированное законодательство, по мнению Сперанского, делало практически невозможным научное изучение законодательной системы России. «Как, — спрашивал Сперанский, — начертать учебную систему Законов, не зная с достоверностью самых законов во всей их совокупности?»⁶

Сперанский предложил общую схему систематизации законодательства, которая должна была носить тройственный характер и складывалась из подготовки свода законов, составления уложения и написания учебных пособий.

Свод («digeste»), по определению Сперанского, означает упорядоченную совокупность законов. Сперанский выделял несколько видов сводов в зависимости от классификационных критериев: “Порядок сей бывает хронологический, когда законы слагаются по поряд-

¹ Сперанский М.М. 1) Краткое историческое обозрение комиссии составления законов. Предложение к окончательному составлению законов. Русская старина. 1876. №2 - С. 433-444

² Там же. — С. — 433-444

³ Обозрение исторических сведений о Своде законов. СПб, 2-е изд. 1837, - С. 89-90

⁴ См: Обозрение исторических сведений о Своде законов. СПб, 2-е изд. 1837, - С. 89-94 (Обозрение исторических сведений о Своде законов. СПб, 2-е изд. 1837. -)

⁵ Там же, С. - 92-94

⁶ Там же, С. - 97-98

ку их издания, не взирая на разность их содержания, или азбучный, когда они располагаются по порядку слов и, наконец, систематический, когда они расположены по предметам и по тому же плану, какой принят в уложении”.⁷

Уложение («code») - это систематическое изложение законов по (их) предметам регулирования таким образом, “чтобы 1) законы общие предшествовали частным, и предыдущие всегда приуготовляли бы точный смысл и разумение последующих; 2) чтоб все законы по своду недостающие, дополнены были в уложении и обнимали бы сколь можно более случаев, не исходя однако же к весьма редким и чрезвычайным подробностям”⁸.

Учебное пособие («institutes») — “то же самое уложение, более методическое и приспособленное к учебному преподаванию в училищах.

Также Сперанский отмечает, что “сверх трех главных видов есть еще четвертый, принадлежащий к уложению под именем изъяснений (commentaries)” В изъяснениях должен был раскрываться смысл и общие основы законов, объясняться причины и необходимость их изменений и дополнений.

Представленные в январе 1826 года Николаю I Сперанским записки повлекли за собой решение Николая I об учреждении II отделения в составе Собственной Е.И.В. Канцелярии. Было принято решение о создании Полного собрания и Свода законов Российской империи. Однако от проведения отраслевой кодификации было решено временно отказаться. В рамках работы во II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, Сперанским был создан его основной теоретико-практический труд по систематизации российского законодательства - “Обозрение исторических сведений о Своде законов” 1833 года, являющейся одновременно пояснительной запиской к Своду законов Российской империи.

Работы по составлению Свода законов, по мнению Сперанского, состояли в следующем: “I. Определить с точностью существо дела и главные его правила. II. Составить план общего разделения законов. III. Учредить по этому плану работы приуготовительные, и потом IV. Учредить работы окончательные.”⁹

“Существу дела”, теоретической проработке систематизации законодательства, Сперанский придает особое значение. Отмечая, что “труды прежних комиссий всегда колебались между двумя предположениями: составить Уложение сводное или Уложение исправленное”¹⁰, он, следуя указанию Николая I, выбирает первый вариант — “свод законов существующих, устроенных в виде Уложения, с исключением всего недействующего, но без всяких изменений в существе их”¹¹.

Свод законов должен был основываться на содержании Полного собрания законов Российской империи, но “он как сложный акт систематизации законодательства представлял тематическую инкорпорацию законодательного материала с его отраслевой консолидацией по соответствующим разделам свода — отраслям законодательства”.¹²

В этом контексте одной из ключевых проблем, вставших перед Сперанским, была проблема определения структуры будущего Свода (схемы расположения законов в своде законов).

В поисках решения Сперанский фактически возвращается к классификации законов, разработанных и теоретически обоснованных им во “Введении к уложению государственных законов”, разделяя законы на государственные и гражданские. В своей работе “Обозрение исторических сведений о своде законов” он пишет: “два союза, два порядка отношений необходимы в государстве: союз государственный и союз гражданский. Союз государственный есть внутренний и внешний; здесь вопрос только о первом. Союз гражданский есть или семейственный, или союз имуществам. Из союзов возникают права и обязанности. Те и другие определяются и охраняются законами. Отсюда два порядка законов: законы государственные и законы гражданские”¹³.

Сперанский выделяет “два разряда законов государственных; по различию их предметов и начал, на которых они утверждаются”¹⁴. Государственные законы “первого разряда” — “определяют существо союза государственного и прав, от него происходящих. В этом разряде, прежде всего, представляется порядок, которым власть верховная образуется и действует в законодательстве и управлении; органы такого действия и установления; средства, силы государственные. В составе тех и других предполагается известная степень участия подданных; этим определяется их состояние”¹⁵. Государственные законы “второго разряда” — “составляют все законы, которыми союз государственный и гражданский и права, они них возникающие, охраняются в их действии мерами общего государственного порядка”¹⁶.

Первый разряд государственных законов Сперанский делил на четыре категории:

- 1) “Законы основные”,
- 2) “Учреждения”, закрепляющие “состав установлений, образ и пределы их действий”,
- 3) “Законы сил государственных.” Государственные силы могли бы быть личными или вещественными. “Личные силы” — “силы военные, управляющиеся особыми постановлениями; или силы, предназначаемые для исправления разных нужд государственных в виде повинностей — они управляются законами общими под именем Уставов о повинностях”. “Силы вещественные” — “состоят в доходах; порядок их составления и употребления учреждается Уставами казенного управления”¹⁷.
- 4) “Законы о состояниях”, определяющие права и обязанности подданных.

Второй разряд государственных законов делился на “законы предохранительные” (Уставы благочиния) и “законы уголовные”.

Гражданские законы, в свою очередь, также как и законы государственные, делились на два разряда. К первому разряду гражданских законов принадлежали “все законы, которыми определяются права гражданские, т.е., во-первых, законы, которыми устанавливается порядок прав и обязанностей семейственных; во-вторых, законы, которыми устанавливается порядок

⁷ Там же, С. - 99

⁸ Там же, С. - 100

⁹ Там же, - С. 142

¹⁰ Там же, - С. 142

¹¹ Там же, - С. 154

¹² Кодан С.В. Проекты преобразований Политико-правовой системы России М.М. Сперанского. — Екатеринбург: УрАГС, 2003. - С. 140

¹³ Обозрение исторических сведений о Своде законов. СПб, 2-е изд. 1837 - С. 154-155

¹⁴ Там же, С. - 155

¹⁵ Там же, С. - 154-155

¹⁶ Там же, С. - 155

¹⁷ Там же, С. - 155-156

приобретения и укрепления прав в имуществах; в третьих, порядок действия этих последних прав в особенном отношении их к государственному и частному кредиту, к торговле, к промышленности и проч.”¹⁸ Вторым разрядом гражданских законов являются законы, “которыми охраняется действие прав мерами порядка гражданского”.¹⁹

Первый порядок гражданских законов делится на три категории: 1) “Законы союзов семейственных”, 2) “Общие законы об имуществах”, 3) “Особые законы об имуществах, означаемые по главной цели из под именем законов государственного благоустройства и экономики”;

Категориями второго порядка гражданских законов являлись: 1) “Законы о порядках взыскания по делам бесспорным”, 2) “Законы судопроизводства общего гражданского, и особенных: межевого и торгового”, 3) “Законы о мерах гражданского взыскания”.²⁰

Данная классификация представляющая собой “главные основания принятого в Своде разделения законов”²¹, в конечном своем виде имеющим следующую структуру:

Книга I. Основные государственные законы;

Книга II. Учреждения: а) центральные б) местные в) уставы о службе государственной;

Книга III. Законы правительственных сил: а) уставы о повинностях; б) уставы о податях и пошлинах; в) устав таможенный; г) уставы монетный, горный и о соли; д) уставы лесной, оброчных статей, арендных старостинских имений;

Книга IV. Законы о состояниях;

Книга V. Законы гражданские и межевые;

Книга VI. Уставы государственного благоустройства: а) уставы кредитный, торговый, промышленности; б) уставы путей сообщения, строительный, пожарный, о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных селениях, о колониях иностранцев в империи;

Книга VII. Уставы благочиния (законы полиции): а) уставы о народном продовольствии, об общественном призрении и врачебный; б) уставы о паспортах и беглых, о предупреждении и пресечении преступлений, о лицах, содержащихся под стражей и о ссыльных.

Книга VIII. Законы уголовные и уголовно-процессуальные;

Таким образом, первое место в Своде преимущественно занимает первый разряд законов государственных, затем первый и второй разряды законов гражданских, затем второй разряд законов государственных. Данную последовательность изложения Сперанский мотивирует следующим образом: “Законы государственные первого разряда представляются в книгах I, II, III и IV и каждый их вид занимает то самое место, какое в теории ему предназначено: за основными законами следуют законы установлений, затем Уставы управления государственных сил в двух книгах, затем законы о состояниях. Некоторые только части учреждений отделены от общего их состава в I книге и для практического удобства размещены в III вместе с уставами. За ним следовало бы приступить ко второму разряду законов государственных, к Устам благочиния и законам уголовным; но эти законы составляют общее охранение как союза государственного, так и союза гражданского. Поэтому надлежало прежде из-

ложить законы, определяющие союз гражданский, и, следовательно, после первого разряда законов государственным перейти к законам гражданским – книги V и VII. Хотя законы эти и делятся также на два разряда; но второй из них, содержащий в себе законы гражданских прав охранения, настолько связан с первым, что отделить их без важных затруднений в практике невозможно; поэтому и распределены они в Своде между законами первого разряда, им соответствующими. За этим весь состав заключается законами государственных второго разряда, законами благочиния и уголовными в книгах VII и VIII”²²

Данная классификация, по мнению Сперанского, не является глубоким и всесторонним освещением проблемы. “Вопрос о правильном разделении законов принадлежит к высшей их теории или к так называемой философии прав, т.е. к такой части законоведения, в которой разум восходит к первоначальным понятиям нравственности деяний, к понятиям долга, правды и справедливости (aqui et justi) и проч. Подобные исследования этих начал может найти приличное место в общей истории законодательства; здесь же в общих чертах представляются одни их последствия.”²³

Но при этом, Сперанским была сформулирована и введена в действие модель классификации законов, формирующая структуру Свода законов “так, чтобы те же законные книги, а не две системы разные, были основанием и в отправлении дел и в учебном образовании”²⁴. Разработанная Сперанским классификация законов позволила ему успешно соединить практическую и образовательную цели работы по систематизации российского законодательства, разработать план ведения данных работ и определить структуру будущих систематизационных проектов.

Список литературы:

1. Сперанский М.М. “Введение к уложению государственных законов”, Издание “Русской мысли”. М., 1905. – 120 С.
2. Сперанский М.М. Краткое историческое обозрение комиссии составления законов. Предложение к окончательному составлению законов. Русская старина. 1876. №2
3. Обозрение исторических сведений о Своде законов. СПб, 2-е изд. 1837. – 175 С.
4. Сперанский М.М. Проекты и записки, М.-Л., Изд-во АН СССР, 1961.- 244 С.
5. История политических и правовых учений: Учебник Под ред. О.Э. Лейста М.: Юридическая литература, 1997. – 576 С.
6. Кодан С.В. Проекты преобразований Политико-правовой системы России М.М. Сперанского. – Екатеринбург: УрАГС, 2003, с. – 156 С.
7. Кодан С.В. Юридическая политика Российского государства в 1800-1850-е гг. Часть. 2. – Екатеринбург, УрАГС, 2004 с. – 240 С.

РЕЦЕНЗИЯ

Аспирантом УРАО В.Ивановым написана статья на тему: «Классификация законов в концепции систематизации российского законодательства М.М. Сперанского», в которой уделяется внимание рассмотрению

¹⁸ Там же, - С. 156

¹⁹ Там же, - С. 156-157

²⁰ Там же, - С. 157

²¹ Там же, - С. 154

²² Там же, С. - 154-157

²³ Там же, С. - 156

²⁴ Там же, С. - 156

законотворческой деятельности Сперанского в «Комиссии по составлению законов», созданной Александром I и II-ом Отделении Собственной Канцелярии Его Императорского Величества Николая I.

В.Иванов проанализировал, виды, предложенной Сперанским систематизации законодательства. Мыслитель разделял их по целям и задачам, стоящим перед каждым из них. В общей схеме систематизации законодательства, у него значатся четыре части: свод законов («digeste»); Уложение («code»); Учебное пособие («institutes») и Комментарии («commentaries»). (с.3)

В статье анализируется обоснование необходимости всех этих четырех частей для составления современного Свода законов. Каждую из них Сперанский предполагал составлять различными способами систематизации законов, в зависимости от ее целевого назначения: первая - Свод, охватывала все российское законодательство, начиная с Уложения 1649 года, располагая его в хронологическом порядке, согласно приему инкорпорации; вторая – Уложение – предполагала составление действующих законов с отделением общей части от особенной, и с заменой устаревших законов новыми нормативными актами. Таким образом, в этой части была предложена кодификация, в качестве способа систематизации законодательства. Институты предполагали создание учебных пособий, а в Комментариях раскрывался «смысл и общие основы законов» (с. -3).

Кроме того, Сперанский предложил провести еще дополнительную классификацию всех законов по предмету регулирования, поделив их на «1) Свод законов гражданских. 2) Свод законов уголовных. 3) Свод законов полиции и хозяйства. 4) Учебную книгу законов судебных. 5) Приготовить издание полного собрания законов по хронологическому порядку»

Однако Николаем I в План Сперанского были внесены изменения и, в конечном счете, принята комиссией, под руководством Сперанского, классификация законов сводилась к следующей структуре:

Книга I. Основные государственные законы;

Книга II. Учреждения: а) центральные б) местные в) уставы о службе государственной;

Книга III. Законы правительственных сил: а) уставы о повинностях; б) уставы о податях и пошлинах; в) устав таможенный; г) уставы монетный, горный и о соли; д) уставы лесной, оброчных статей, арендных старостинских имений;

Книга IV. Законы о состояниях;

Книга V. Законы гражданские и межевые;

Книга VI. Уставы государственного благоустройства: а) уставы кредитный, торговый, промышленности; б) уставы путей сообщения,

Сперанский, как показал в своей статье В.Иванов, не считал, данную схему расположения законодательства глубокой и всесторонней. «Вопрос о правильном разделении законов, - писал он, - принадлежит к высшей их теории или к так называемой философии прав, т.е. к такой части законоведения, в которой разум восходит к первоначальным понятиям нравственности деяний, к понятиям долга, правды и справедливости (aqui et justi) и проч. Подобные исследования этих начал может найти приличное место в общей истории законодательства; здесь же в общих чертах представляются одни их последствия.» Несмотря на несовершенство, с точки зрения мыслителя, теоретического основания предпринятого труда, им была сформулирована и введена в действие модель систематизации законов, формирующая структуру Свода законов. В

статье показано, что разработанная Сперанским теория классификация законов позволила ему успешно соединить практическую и образовательную цели работы по систематизации российского законодательства, разработать план ведения созданного продукта, и определить структуру будущих проектов по дальнейшему усовершенствованию инкорпорации и кодификации законодательства. Глубокие теоретические разработки Сперанского в области систематизации законодательства, а также средств и способов ее осуществления, остались, к сожалению, не полностью востребованными как современниками, так и потомками мыслителя.

В этом плане работа аспиранта Иванова вполне актуальна, и может быть востребована современными юридическими дисциплинами, связанными с теорией законодательства и систематизации законов.

В связи с изложенным, считаю, что данная статья аспиранта В. Иванова написана на соответствующем теоретическом уровне, необходимом для рекомендации ее к публикации в журнале, рецензируемом ВАК.

зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин УРАО,
д.ю.н., профессор
Золотухина Н.